

Если Ли Цзиндэ пришел только потому, что они с Тан Шэнем были давними знакомыми, а Лу Шэнь — от безысходности, то вот появление Линь Сюя вызывало у Тан Шэня лишь полное недоумение.

Линь Сюй лишь слегка улыбнулся и, понизив голос, таинственно произнес:

— Когда подчиненный вам слуга чиновничал в Шэнцзине, ему довелось засвидетельствовать свое почтение Канцлеру Ван.

— Правому канцлеру Ван Цюаню?

— Министру финансов Ван Чжэню.

Губы Тан Шэня дрогнули. Он в изумлении уставился на Линь Сюя, не ведая, что отвечать.

Линь Сюй улыбнулся:

— Еще до прибытия господина Тан до меня дошли вести о вашем назначении. Правда, я полагал, что господин прибудет вчера, а потому и устроил вчера в городе пир, чтобы встретить вас как подобает. Но сегодня Приказ серебряных ассигнаций получил новую партию жалования для войска, и я был настолько занят, что не смог лично встретить господина у городских ворот, за что прошу меня простить. Господин здесь человек новый, и если вы хотите узнать больше о городе Ючжоу, я с радостью проведу вам экскурсию и все подробно расскажу.

Словам Линь Сюя о том, что он принадлежит к людям Ван Чжэня, Тан Шэнь поверил почти безоговорочно. Ведь если Линь Сюй дерзал заявлять такое, это наверняка было правдой — иначе Ван Чжэнь ни за что не позволил бы ему занять должность начальника Приказа серебряных ассигнаций.

Тан Шэнь задумался и спросил:

— Вы знакомы с Лу Шэнем?

На лице Линь Сюя мелькнуло странное выражение:

— Разумеется, знаком.

— А что такое? Что-то не так?

— Этот генерал Лу Шэнь с двумя десятками солдат расквартировался у меня в Приказе серебряных ассигнаций и сидит там уже целый месяц!

Тан Шэнь кашлянул и вкратце пересказал, как Лу Шэнь приходил к нему ранее, после чего спросил:

— ...Господин Линь, вы случайно не знаете, кто этот Лу Шэнь на самом деле?

Подчиненный Ван Чжэня, разумеется, был человеком весьма сметливым. Тан Шэнь не сказал ничего прямо, но Линь Сюй сразу понял, о чем речь: господин интересовался, отчего Лу Шэнь испытывает к нему вражду. Линь Сюй с полным пониманием ответил:

— Господин Тан, вам это еще не ведомо, но для генерала Лу подобное поведение — самое обычное дело. Знаете ли вы, что он родом не из Великой Сун, а Перебежчик?

Тан Шэнь нахмурился. Спокойно взглянув на Линь Сюя, он слегка кивнул:

— Так он Перебежчик?

— Именно так. Город Ючжоу — это вам не Шэнцзин и не прочие земли Великой Сун. Здесь больше всего не гражданских чиновников, а военачальников. И среди этих военачальников преобладают как раз Перебежчики. А Лу Шэнь — один из самых известных смутьянов среди них, — пояснил Линь Сюй. — До основания Приказа серебряных ассигнаций я уже служил в городе Ючжоу, так что с этими военными знаком хорошо. Лу Шэню сейчас сорок два года. Из-за своей статности и дюжей силы он выслужился до генерала шестого ранга. Впрочем, доблести у него через край, а вот ума и хитрости не хватает, потому его и не приближают к важным делам. Однако он весьма знаменит — ведь он один из редких Перебежчиков, кто искренне ненавидит гражданских чиновников!

— Не любит гражданских?

— Об этом долго рассказывать, так что не стану утомлять господина Тан подробностями. Лу Шэнь уже много лет не ладит с чиновниками города Ючжоу, между ними постоянно возникали трения. Признаться, мне и самому доводилось не раз сталкиваться с ним, ведь прежде Лу Шэнь отвечал за охрану городских ворот. Причин его неприязни к вам всего две: во-первых, он в принципе терпеть не может гражданских чиновников, особенно сунцев; а во-вторых, он долгие годы охранял ворота города Ючжоу, а сколь лакомое это местечко и сколько наживы приносит — господину и без моих слов понятно. Вот и получается...

На этом Линь Сюй умолк, дав понять, что подоплека дела очевидна и без лишних слов.

Тан Шэнь больше не возвращался к этой теме. Вздыхнув, он проговорил:

— Господин Линь, не могли бы вы выехать со мной в город Ючжоу, показать его?

— Конечно, господин. Прошу вас.

Они вместе покинули подворье.

Город Ючжоу находился на самом Северо-Западе Великой Сун. Кругом клубился желтый песок, застилая собой чистое синее небо.

Шагая по улицам города Ючжоу, Тан Шэнь замечал, что у большинства прохожих по обе стороны дороги — будь то мужчины или женщины — головы обмотаны холщовой тканью. В Ючжоу песчаные бури были частым гостем: не покрой голову тканью, и за полдня волосы забьются песком. Тан Шэнь, впервые прибывший в Ючжоу, оказался совершенно не подготовлен. Когда Линь Сюй с улыбкой намекнул ему об этом, Тан Шэнь провел рукой по волосам и ощутил на ладони шершавые песчинки.

Линь Сюй полдня водил Тан Шэня по городу Ючжоу, а когда стемнело, они вернулись на постоялый двор.

— Господин Тан, пожалуйста завтра в Приказ серебряных ассигнаций?

— Как раз собирался.

— Тогда я буду ждать господина там.

Они обменялись любезностями и попрощались.

Когда Тан Шэнь вернулся в постоянный двор, уже зажглись первые огни, а высоко в небе сияла полная луна. На просторном подворье двое слуг, согнувшись, подметали землю, а еще один чиновник с повязанной на голове холщовой тканью держал в руках кувшин и поливал низкорослые деревца в саду. В таком месте, как Ючжоу, если не убирать часами, земля мигом покроется тонким слоем пыли и песка.

Тан Шэнь проходил мимо двора и уже собрался шагнуть за порог своих покоев, как вдруг замер.

Он обернулся и пристально взглянул на слугу, поливавшего деревья.

Тот был ростом за пять чи, худощавого телосложения, его голова и лицо были плотно обмотаны холстом — наружу смотрели лишь глаза. Он стоял, опустив голову и усердно поливая зелень, даже не глянув в сторону Тан Шэня. Однако если присмотреться получше, можно было заметить, что у этого слуги пленительные, манящие глаза в форме персиковых цветков, но с резким, острым разрезом у уголков. Выглядывавшие бровки были четко очерчены и аккуратны. Поскольку он усердно наклонялся к деревьям, да и в сумерках разглядеть что-либо было непросто, он не привлекал чужого внимания.

И все же спина его оставалась пряма как струна, а статный тонкий стан выгодно отличался от грубых фигур двух других слуг, метших двор.

Тан Шэнь остановился у дверей и молча смотрел ему в спину.

Спустя долгое время он произнес:

— Господин Су, и когда же вы прибыли?

Слуга с кувшином замер. Он неспешно повернулся, тихо усмехнулся и спросил:

— А когда господин Тан меня приметил?

Тан Шэнь с бесстрастным лицом сложил руки в приветственном поклоне:

— Ваш покорный слуга Тан Шэнь приветствует господина Су.

Су Вэньюнь небрежно отбросил кувшин в сторону — тот с грохотом прокатился по земле. Не снимая повязки с лица и волос, он широким шагом подошел прямо к дверям Тан Шэня и встретился с ним взглядом:

— Я-то приехал еще в прошлом месяце, — заговорил Су Вэньюнь. — Не то что господин Тан, который отчего-то застрял в Шэнцзине еще на целый месяц. Господин Тан и впрямь пользуется милостью Государя, раз выкидывает подобные номера.

Тан Шэнь проигнорировал его колкость и спросил:

— Господин Су, к чему этот карнавал?

Су Вэньюнь отвечать не стал. Он лишь отряхнул ладони и повернулся, намереваясь уйти в свои покои.

Тан Шэнь помялся немного и громко спросил:

— Неужели господин Су следит за мной?

Су Вэньюнь остановился, обернулся и искренне изумился:

— С чего вы это взяли?

Тан Шэнь подумал про себя: «Да кто не знает, что ты за человек, Су Вэньюнь? Если бы ты не шпионил за мной, стал бы ты, сановник третьего ранга и доверенное лицо Императора, знающий мысли государя куда лучше меня, наряжаться в это тряпье и поливать кусты во дворе?»

Су Вэньюнь, выросший в знатном и древнем роде, хоть и не выставлял свое происхождение напоказ, подобно Ван Чжэню обладал особой аристократической осанкой и изяществом манер. Вот и только что, стоя с кувшином в руках и завязав лицо холстом, он все равно выдавал себя — проходя мимо, Тан Шэнь сразу ощутил некую нестыковку.

С какой стати Су Вэньюню, привыкшему к парче, шелкам и драгоценностям, облачаться в рубище и возиться с поливкой прямо у дверей Тан Шэня?

Тан Шэнь прекрасно понимал суть происходящего, однако не подал вида и безучастно ответил:

— Ваш покорный слуга лишь спросил к слову.

Су Вэньюнь смерил Тан Шэня взглядом с ног до головы и усмехнулся:

— А я лишь проходил мимо.

Тан Шэнь:

— ...

— У господина Тан есть еще вопросы? — поинтересовался Су Вэньюнь.

— Никаких.

Су Вэньюнь усмехнулся и повернулся, уходя.

Тан Шэнь долго смотрел ему вслед, пока фигура сановника не скрылась за калиткой во дворе. Лишь тогда он качнул головой, испытывая смесь досады и смутного веселья. Этому Су Вэньюню явно нечем было заняться: он специально поджидал Тан Шэня лишь для того, чтобы узнать, с кем тот виделся по прибытии в Ючжоу!

Город Ючжоу ныне был поделен между владениями Лагеря Ючжоу и Приказа серебряных ассигнаций.

Из этих двух сил Лагерь Ючжоу подчинялся главнокомандующему войсками поднебесной и фактически считался полувотчиной Ли Цзиндэ. Судя по тому, как Ли Цзиндэ и Су Вэньюнь вели себя еще в Шэнцзине, они находились на ножах и не упускали случая выказать взаимную вражду. Что же до Приказа серебряных ассигнаций, то эта сфера находилась под полным контролем Ван Чжэня. Отношения Су Вэньюня с Ван Чжэнем были ничуть не теплее, чем с Ли Цзиндэ.

Потому-то Су Вэньюнь, прибыв в Ючжоу еще во втором месяце, до сих пор не предпринимал активных действий.

Способности Су Вэньюня не вызывали сомнений, однако острая нехватка собственных людей и одиночество в чужом лагере оставались его главным препятствием в городе Ючжоу.

Тан Шэнь вошел в комнату, высек огонь и зажег масляную лампу. Глядя на дрожащее пламя, он тяжело и долго вздохнул.

<http://bllate.org/book/18292/1757321>